

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН в Туле

Валерий ХОДУЛИН, заслуженный работник культуры Российской Федерации

*Закружилась листва
золотая
В розовой воде на пруду,
Словно бабочек легкая стая
С замираньем летит
на звезду.*

Ах, как хотелось бы верить, что эти неподражаемые строки великого русского поэта были навеяны ему во время недолгих прогулок по аллеям тульского парка, ибо написаны были они осенью 1918 года, той самой осенью, когда Сергей Есенин посетил Тулу. Но нет, не получается, потому что в ноябре 1918 года, когда Есенин приехал к нам, золотая листва уже опала, а прудов в парке тогда, увы, не было.

Но и сквозь ноябрьскую морось сумел поэт разглядеть красоту молодого тогда парка, что позволило ему выразить свои чувства следующими словами:

- Полюбил я ваш парк. Я каждый день с наслаждением гуляю по его аллеям. Это лучшее, что есть в Туле.

Не написал Есенин в Туле стихов. И все же мы должны быть благодарны судьбе есенинской за то, что выделила она ему из его короткой жизни два десятка дней, чтобы съездить в наш город.

А было это так. Шел к исходу 1918 год. Россия праздновала первую годовщину Октября. Седьмого ноября на Красной площади в Москве состоялось открытие мемориальной доски в память павших коммунаров. Есенин, как один из авторов стихотворного текста в честь открытия — среди народа вместе со своим другом скульптором Сергеем Коненковым, создателем доски. Здесь они слушают и видят того, кому Есенин посвятил немало строк, — Ленина.

Время было голодное и холодное. Есенин испытывал нужду. Вырученные за недавно вышедшую книжечку стихов под названием “Сельский часослов” деньги иссякли. Нужно думать об издании новой книги, а средств не было.

На помощь пришел Лев Иоселевич Повицкий, компаньон Есенина по издательским делам, который вместе с Сергеем Есениным и поэтом Сергеем Клычковым организовали издательство “Московская трудовая артель художников слова”. Он-то и пригласил после праздника Есенина и Клычкова в Тулу, где в это время находился и сам.

Вспоминая об Есенине, поэт Анатолий Мариенгоф в “Романе без вранья” писал: “В 1918 году Повицкий жил в Туле у брата на пивоваренном заводе. Есенин с Сергеем Клычковым гостили у них изрядное время.

Часто потом вспоминали они об этом гощении и всегда радостно”.

Еще бы! Одним из совладельцев пивоваренного завода “Унион” был брат Льва Повицкого — Борис Иоселевич.

Естественно, что он мог не только принять поэтов как гостеприимный хозяин, но и оказать им материальную поддержку в выпуске новых книг, то есть, как сейчас бы сказали, мог быть спонсором.

Борис Повицкий принял поэтов радушно. Мало того, что кормил и поил своих гостей, он с удовольствием сопровождал их в прогулках по Туле, предоставляя им своих лошадей, бричку, а когда выпал снег, то и сани.

Посещали они расположенный неподалеку Жигаловский рынок, куда съезжались крестьяне со всей губернии, театр “Эрмитаж”, расположенный неподалеку от парка, да и чаще всего - сам парк.

Борис Повицкий был высок, красив, гостеприимен, хорошо пел, любил шутку, любил поори-

гинальничать. Например, к завтраку он собирал гостей по звуку гонга, а к обеду под мелодию “Интернационала”.

Возглавлял пивное дело Шнейдерман, а Повицкий отвечал за техническое обеспечение производства, по-современному, был главным инженером.

Он был хорошим специалистом, технологический процесс постоянно совершенствовался, тульское пиво пользовалось успехом на всевозможных ярмарках и выставках, выпускались даже фирменные пивные кружки с надписью “Унион”. Одна из таких кружек хранится в Тульском краеведческом музее.

Жили при заводе. Сам Шнейдерман занимал большой дом типичной купеческой постройки: каменный низ и рубленый деревянный второй этаж, а Повицкий - восточный торец длинного кирпичного хозяйственного здания, построенного еще в XVIII веке. Оно и сейчас стоит под углом к трамвайной линии на улице Коминтерна, 40. Раньше эта улица носила название Ново-Павшинская, была тихой, утопала в зелени.

На доме установлена мемориальная доска с портретом Есенина среди березок и со словами: “В этом доме, в конце 1918 года, в семье тульского пивовара Бориса Повицкого в течение нескольких недель гостил великий русский поэт Сергей Есенин со своим другом поэтом Сергеем Клычковым”.

Как изменяется судьба человека, когда он попадает в круг влияния другого, великого. Кто бы сейчас вспомнил о Борисе Повицком, не появившись в его доме Сергей Есенин? Кто бы вспомнил об Анне Керн, если бы не Пушкин? Кто бы знал, например, о Владимире Черткове, если бы не Лев Толстой?

Даже безотносительно к Есенину мы должны помнить талантливую тульского пивовара-предпринимателя. Он и пострадал-то через пиво. Придумал новый рецепт, кому-то он показался подозрительным. Отравить, мол, хочет... В период гонений Повицкий был репрессирован. На свободу вышел только в 1954 году.

Когда на его доме устанавливали мемориальную доску, дом сиял окнами. Сейчас они наглухо заложены. А ведь через них когда-то глядел на нашу Тулу сам Сергей Есенин. Ведомственные интересы оказались выше интересов общероссийской, а в применении к Есенину и мировой культуры.

Чуть более десяти тысяч дней прожил на свете Сергей Есенин. Из них всего двадцать провел он в Туле, в обществе Бориса Повицкого. Но и этого оказалось достаточно, чтобы туляки с благодарностью произносили его имя.